

ты можешь скоро поѣхать за тѣмъ человѣкомъ, котораго ты хочешь догнать. Да и не можешь ты ѣхать такъ скоро, чтобы догнать его, вслѣдствіе твоихъ ранъ, ибо изъ всѣхъ нихъ сочтется кровь. А если угодно будетъ тебѣ погодить, я перевяжу твои раны и будетъ тебѣ лучше ѣхать». А конунгъ Тидрекъ не хочетъ того вовсе и поѣхалъ затѣмъ какъ можно быстро. А ей показалось яснымъ, что они настоящіе враги, и одинъ получилъ раны отъ другого, и не хочетъ она уйти прежде, чѣмъ не узнаетъ, какъ окончатся ихъ передѣлка.

Гл. 304. Ѣдетъ Тидрекъ, конунгъ Бернскій, пока не пріѣхалъ къ лѣсу, что зовется Borgarskogr; лежитъ этотъ лѣсъ между Польшей (Pulinaland) и гуинской страной. Видитъ Тидрекъ Бернскій поѣздку Тидрека, сына Вальдемара, когда ѣхалъ къ лѣсу и зоветъ его: «Воротись! Я хочу дать тебѣ столько золота и серебра, сколько есть у меня въ гуинской странѣ, и ввести тебя въ дружбу съ конунгомъ Аттилой». Говорилъ Тидрекъ, сынъ Вальдемара: «Почему твой (pinn) врагъ предлагаетъ мнѣ золота и серебра; тогда какъ я никогда не сдѣлаюсь твоимъ другомъ? И не будь мнѣ въ томъ безчестья, никогда бы впредь не видать тебѣ царицы Эрки. Уѣзжай отъ меня, такъ какъ дурной духъ идетъ изъ твоихъ ранъ!» Молвилъ тутъ Тидрекъ, конунгъ Бернскій: «Воротись, добрый товарищъ (felagi). Не честь тебѣ уѣхать такъ изъ земли гуинновъ, что голова твоей родственницы, царицы Эрки, за тебя прозаложена, ибо мы оба поддержимъ тебя, дабы ты примирился съ конунгомъ Аттилой». Говорилъ Тидрекъ, сынъ Вальдемара, тѣ же самыя рѣчи, что и прежде. Тогда разгнѣвался Тидрекъ Бернскій и говоритъ: «Если ты не хочешь вернуться со мной въ гуинскую землю для ради золота и серебра и дружбы моей, ни ради жизни родственницы твоей, царицы Эрки, ни ради доблести вашей и вашихъ родичей, такъ слѣзай съ коня твоего, если отважишься сразиться. А если ты этого не захочешь, будешь ты позоромъ для всякаго, и никогда съ этихъ поръ не зваться тебѣ порядочнымъ (dugandi) человѣкомъ, если побѣжишь передъ однимъ мужемъ; а конь мой настолько хорошъ, что не удастся тебѣ уѣхать, и ты будешь тогда убитъ въ битвѣ, и никогда потомъ твое имя не будетъ ходить среди храбрыхъ мужей». Когда услышалъ эти слова Тидрекъ, сынъ Вальдемара, поворотилъ своего коня, хочетъ навѣрно биться, а не бѣжать, хотя зналъ, что ему вѣрная смерть. Спрыгнувъ каждый съ своего коня, сходятся и долго бьются чрезвычайно храбро и отважно; разбиваютъ они другъ